

ИЛЛЮЗИЯ ГРЕХА:

Публичный дом
тётушки Марджери

Разбитые грёзы

Инкуб. Последняя иллюзия

Диана Соул

РАЗБИТЫЕ ГРЁЗЫ

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
С67

Соул, Д.

С67 Разбитые грёзы / Д. Соул. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 610 с. — (Иллюзия греха).

Мир изменился. Теперь суккубы не предмет охоты безумной инквизиции — а дорогие игрушки для развлечения избранных. Города лежат в руинах, но Квартал удовольствий по-прежнему процветает, предлагая богачам новый вид развлечений — ночь иллюзий с девственницей-куртизанкой... Я — Лорейн Кристалл Фокс, и только я могу вытащить свою сестру из Квартала. И если для этого мне придется соблазнить неприступного канцлера Деймона Сакса, выкрасть секретные документы и разрушить проклятую систему, я не отступлюсь.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-00929-6

© Диана Соул, текст, 2020
© Елена Сова, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Часть первая

ПОДДЕЛЬНЫЙ РАЙ

ПРОЛОГ

Некоторые сравнивают жизнь с шахматной партией. Черно-белые фигуры, клетки и строгое движение по неизменным правилам, без возможности смухлевать или отступить.

По мне, сравнение абсолютно неверное.

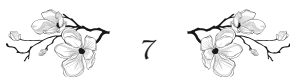
Жизнь похожа на игру в покер. Подлая, расчетливая, в ней есть место обману, шулерам, и почти невозможно свести партию вничью. Есть только два исхода: выиграть или проиграть.

Вот и сейчас, я сижу за столом, на котором розданы карты для двоих, и поглядываю на оппонента сквозь черную вуаль.

Здесь будет игра не просто на жизнь — на кону стоят судьбы. Моя, сестры и многих других. И пусть ставки еще не озвучены, но выиграть эту партию должна именно я. Любой ценой.

Тонкая лукавая улыбка играет на губах моего противника, а в глазах холодный огонь расчетливости:

— Мисс Харрисон, — обращается он ко мне по поддельной фамилии. Мою настоящую ему знать ни к чему. — Вы ведь понимаете, какие ставки за этим столом? Деньги и ценные бумаги мне не нужны.

Я киваю и улыбаюсь не менее хищно чем он, обнажая кончики белоснежных зубов под ярко накрашенными губами. Игры в трепетную лань сейчас ни к месту...

— Разумеется, хотя я бы предпочла, чтобы вы озвучили их вслух.

— Дорогая Аманда, — к слову, имя тоже не мое. — Вы же не думаете, что я стану вас обманывать и потребую больше, чем положено после выигрыша? Конечно же нет. Все очень просто: если проиграете, эту ночь вы проведете в моей постели, выполняя все, что я захочу.

Если он ждет, что я покраснею, то зря. Я должна сохранять спокойствие.

Медленная затяжка и я отстраняю мундштук с сигаретой в сторону. Дурная привычка, хотя здесь и так накурено, а дым дорогих сигар витает в воздухе сизой дымкой. Как рассказывала Торани, моя приемная мать, когда-то в молодости она тоже баловалась этим делом. Моя же настоящая мать никогда не держала в руках даже пепельницы. По всей видимости, я пошла не по ее стопам.

— Если вас не устраивают условия, дорогая Аманда, вы можете уйти. — Мой противник издевательски смотрит на меня, и во взгляде его читаются сила, презрение, а еще желание указать на место девчонке, осмелившейся бросить ему вызов.

Я ловлю испуганный взгляд Лизабет, она стоит в дальнем углу, затравленно переводит взгляд на меня, а после на того, кто сегодня купил ее в качестве красивого сопровождения на этот вечер. Но ее нынешний хозяин даже не обращает внимания, куда смотрит его приобретение на одну ночь. Он беседует в стороне с другими мужчинами.

В глазах сестры я читаю просьбу отказаться, встать и уйти из-за карточного стола прямо сейчас. Но, увы, не могу. Слишком больно смотреть на тонкий золотой ошейник,

инкрустированный бриллиантами и опоясывающий ее шею. Если не всматриваться, можно принять его за кольцо. Но я точно знаю, что это именно ошейник — символ ее принадлежности Кварталу, а еще тонкая буква “S” вытатуированная под правой ключицей — вечное клеймо плененного суккуба. И если от ошейника можно избавиться, то метка останется навсегда. Когда-нибудь подобная может оказаться и на моем теле...

Это мысль отрезвляет меня и придает сил, в крови вскипает азарт и желание победить.

— Так вы уходите, мисс Харрисон? — повторяет вопрос мужчина.

— Отнюдь. Все как раз наоборот, канцлер Сакс. Только позвольте мне озвучить свое требование.

Его вид становится скучающим:

— Ну же, удивите меня? Золото, деньги, протекции?

Я облизываю пересохшие губы и слегка наклоняюсь через стол, чтобы прошептать:

— Если вы проиграете, я потребую ночь с вами, дорогой Деймон, но уже на моих условиях.

В его взгляде появляется неподдельный интерес. Он берет со стола карты и, даже не глядя в них, отвечает:

— Любопытно! Выходит, проигравших сегодня не будет. Что ж, ставки сделаны, мисс Харрисон, ставок больше нет.

ГЛАВА 1

Мир изменился пятнадцать лет назад.

Что я помню из того времени? Если честно, то мало.

Мне и Лизе тогда едва исполнилось шесть, мы постоянно дрались за игрушки, которых было предостаточно, вечно жаловались матери друг на друга, плакались отцу и делили место на его коленях.

Детство казалось легким и беззаботным, таким, каким оно должно быть у двух наследниц владельца нескольких авто- и авиазаводов, миллионера Аластара Фокса. Это позже я узнала, что он мне не родной отец, а тогда это было совершенно не важно. Он приходил вечерами с работы, с радостью играл со мной и Лизой, никогда не делая между нами различий. Мама Торани тоже не делала. Для нее и я, и сестра были свои. Родные. Суккубы.

Мы же с сестрой всегда чувствовали какую-то неправильность, наверное, поэтому и поглядывали друг на друга косо, как соперницы, делящие внимание и подарки. Но в один момент делить стало нечего.

Уже никто не дарил нам новых игрушек, мама перестала улыбаться, а отец все чаще задерживался в офисе, пропадал в командировках и заводах за границей.

